

Се Рухэн был озадачен: "Почему у него два уха".

Тан Бай с энтузиазмом объяснил: "О, это передатчик сигнала".

Се Рухэн: ""

Се Рухэн попытался немного побороться: "Ты очень любишь кроликов? Почему ты создал его в форме кролика?".

"Мне нравится все, что симпатично!" Тан Бай нежно погладил шлем мехи, его отношение было настолько мягким, что это было похоже на обращение с настоящим кроликом: "Раз есть инопланетный меха-паук, почему не может быть милой маленькой мехи-зайчика?".

"Есть много омег, которые не интересуются мехами, за исключением некоторых, которые действительно равнодушны к ним, и я уверен, что есть много омег, которым внешний мир постоянно говорит, что омеги не должны интересоваться металломом".

Тан Бай поднял голову, его глаза ярко блестели: "Если я сделаю мехи милыми и милыми, в соответствии с общественным представлением об эстетике омег, то что помешает этим людям заинтересовать омегу мехами?".

"Интерес - лучший учитель, и наверняка есть много омег, которые так же талантливы в создании мех, как и я!".

"И мне очень нравятся симпатичные мехи!"

Он не мог устоять перед взглядом глаз Тан Бая, который был чистым и ярким, как чистый источник, отражая подростка внутри него.

Каждый альфа состоит из подростка, зверя и мудреца. Мудрец достаточно разумен, в то время как подросток с азартом гонится за своей мечтой, а зверь, не имеющий ничего, хочет грабить.

Сначала только его зверь привлекал Тан Бая, желая подойти ближе, дикий и грубый, окружая маленького омегу с остервенением, готовый наброситься и укусить.

Но когда зверь стал прирученным, а подросток - привлекательным?

Возможно, именно тогда он обнаружил, что Тан Бай все еще упрямо и упорно отстаивает свои блестящие идеи и мечты в обществе, которое было особенно сурово к омегам...

Из первой опубликованной статьи?

С первой публикации статьи он пытался передать свою силу незрелыми словами и не дрогнул даже после получения многочисленных плохих отзывов.

Или тот случай, когда он постоял за себя на церемонии вступления?

Или в тот момент, когда ему вручили чертежи его мехи, когда он понял, что Тан Бай никогда не отказывался от своей любви к мехам или от своего сопротивления миру.

Когда-то ему казалось, что он один борется против всего мира, и он часто был полон обиды на мир, ненавидя несправедливость мира, безжалостность сильных и трусость слабых.

Но когда он встречает Тан Бая, он понимает, что антагонист может быть таким нежным, сочувствующим, добрым и любящим.

Ну, и немного плакса, но это не большая проблема.

Он влюбился в Тан Бая, и поэтому вся его враждебность понемногу улетучилась.

Не только враждебность, но и нетерпение и беспокойство прошлого утихли. Имя Тан Бая обладало для него своего рода магией, заставляя его терпеливо и спокойно ждать, и он был готов ждать, ждать, когда он станет знаменитым, ждать того дня, когда Тан Бай засияет ярким светом, и они снова будут вместе.

До этого момента он был готов подавить свои инстинктивные импульсы и собственнические желания в отношении Тан Бая, потому что молодой человек был искренен и готов отдать сердце.

Так что теперь...

Се Рухэн медленно протянул руку, чтобы взять розовый шлем зайчика, который ему передал Тан Бай, а его разум лихорадочно пересматривал знания о зеленом чае.

Будьте вежливы! Адекватные комплименты! Громкие комплименты!

Се Рухэн сказал вслух: "Этот шлем такой милый!".

Тан Бай благодарно улыбнулся: "Я знал, что тебе он понравится, брат Се, так что иди переоденься в свой боевой костюм".

Се Рухэн: "?"

Се Рухэн, который всегда чувствовал, что что-то не совсем так, взял кроличий шлем и пошел переодеваться.

Он зашел в раздевалку и надел боевой костюм, который принес с собой. Альфа в зеркале был одет в высокие сапоги, его ноги были длинными и прямыми, а талия - тонкой и стройной, что подчеркивал боевой костюм.

Мышцы Се Рухэна были гладкими и красивыми, а его великолепная ширина плеч и структура костей уникальна, как будто он - статуя, созданная художником.

Самой необычной особенностью сшитого на заказ костюма является то, что он закрывает даже руки, настолько аскетично, что отказывается демонстрировать малейший намек на проблеск кожи.

Се Рухэн, переодевшийся в боевой костюм, поднял розовый шлем зайчика с серьезным выражением лица, как будто изучал межпространственное существо.

Се Рухэн на мгновение замолчал и сказал сквозь стиснутые зубы: "Только бы не зеленый!".

Розовый шлем зайчика: ""

Се Рухэн продолжал успокаивать себя: "Нейронная связь!".

Шлем: ""

Розовый кроличий шлем благородно и холодно сидел на голове Се Рухэна.

У красавца альфы были нечесанные брови и устрашающее выражение лица, и когда он выходил из комнаты, все взгляды устремлялись на его розовый шлем.

У кролика на шлеме было два длинных уха, а его красные глаза невинны и милы, и когда Се Рухэн шел, его уши шевелились.

Мать Тана, разносившая полуночные закуски: "!".

Отец Тана, обнаруживший врага: "!!!!".

Дедушка Тан, который не уверен, что останется один: "!!!!".

"Ах! Прекрасно! Любовь! Мне очень нравится!" Тан Бай подпрыгнул и протянул руку, чтобы коснуться кроличьих ушек на макушке головы Се Рухэна, его маленькое личико трепетало от

возбуждения, когда он подпрыгивал вокруг брата Се, больше похожий на милого кролика, чем на самого Се Рухэна: "Это правда, что только холодная белая кожа может справиться с порошком Смерти Барби!".

Увидев искреннюю радостную улыбку Тан Бая, вся неохота в сердце Се Рухэна превратилась в сладость.

Глядя на общение между двумя детьми, мать Тана прошептала, перекусывая: "Вместе с Малышом Се, Шугар выглядит очень счастливым".

Дедушка Тан хмыкнул, заложив руки за спину.

"Брат Се, мы с дедушкой недавно вместе работали над яйцами меха-питомцев, и дедушка сказал, что хочет, чтобы ты усыновил одного из них!" Тан Бай потащил Се Рухэна на встречу с дедушкой Таном.

На самом деле, именно дедушке Тану пришлось отдать яйцо мехи из-за мягкости Тан Бая: "..."

Дедушка Тан передал металлический шарообразный предмет в руке Се Рухэну с суровым лицом: "Меха-питомец может помочь тебе в школьном обучении, ты должен усердно заниматься".

Это было темно-черное металлическое яйцо размером с кулак взрослого человека, очень холодное на ощупь и нелегкое по весу.

Се Рухэн, который впервые услышал о меха-питомцах, подозревал, что он одинок в своих знаниях, но, к счастью, в стороне стоял Тан Бай, чтобы представить его: "Это меха-питомец, которого мы с дедом впервые создали, мое первоначальное видение заключалось в том, что омега может выращивать меха-питомцев, чтобы защитить себя, но стоимость этого меха-питомца была слишком высока, и было немного трудно популяризировать его".

Чтобы заставить Тан Бая сказать, что цена высока, это яйцо из темного металла мгновенно стало дорогим, Се Рухэн принял меха-яйцо, "Спасибо, дедушка".

Когда Се Рухэн повернулся, чтобы управлять мехой в виде кролика, мать Тана сказала Тан Баю: "Кстати, когда я упаковывала подарок, который тебе подарил Сяо Се, я заметила, почему в нем был камень?".

В пакете были и другие странные, дешевые маленькие предметы, которые не соответствовали картинке на тонкой упаковке.

"Это подарки от детей из трущоб".

Услышав объяснение Тан Бая, уголки глаз матери Тана увлажнились: "Они такие милые..."

<http://bllate.org/book/15734/1408501>